

ГАЛИНА ЧЁРНАЯ

Джинния против!

Галина Черная

Джинния

<https://litres.ru/74667043>

SelfPub; 2026

Аннотация

На что только не наткнешься во время раскопок древнего городища в дельте Волги... К примеру, студентке Аглае Морозовой особенно повезло - волей смешливой судьбы выпустила она в наш мир настоящую джиннию из самого мифического Ирема! А поскольку деятельная джинния Акиса провела в вынужденном заключении более семисот лет, то на радостях пообещала выполнить самое сокровенное желание современной девушки. И все было бы хорошо, попроси Аглая... ну хоть домашнего енота для помощи в стирке... Но поздно! Ибо необдуманное слово сказано - и верная Акиса ищет для своей подружки и госпожи самого лучшего мужа на свете! А как известно, джинны всегда держат слово, честно и без подвоха... или почти без подвоха... почти...

Примечания автора:

Книга закончена. Это дилогия. Но "Джинния" отдельное полностью законченное произведение. Выкладываю частями ежедневно, чтобы больше людей увидело и чтобы в дальнейшем публиковать здесь новые произведения. Приятного всем чтения!

Содержание

Глава 1 Вступительная	4
Глава 2 Интригующая	15
Глава 3 Заклинающая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Галина Черная

Джинния

Глава 1 Вступительная

Все началось с золотого коня, вернее, с его поисков у села Селитренное. Назвaньице то еще, видимо, производное от субстанции, на которой местные выращивают «самые ранние» арбузы. Мы тогда две недели на солнцепеке раскапывали фундамент очередного зернохранилища или сарая, куда простой житель золотоордынского городища некогда сваливал всякий хлам типа дырявых кумганов и ковшей без ручки. Мы — это студенты истфака, первый курс, проходим тут полевую практику, раскапываем неизвестный древний город с непонятным названием, но пока явно не Сарай-Бату выкапывается, а что-то помельче и поскромнее.

Меня зовут Аглая Морозова, и хоть заниматься собственно раскопками мне пока не дают, я выполняю работу не менее важную и ответственную — очищаю добытые обломки ножей, ювелирных изделий, наконечники стрел и медные монеты (последние лучше замачивать на ночь в керосине). Но скоро меня обещают допустить непосредственно к копанию, что приятно греет душу. Нет, не факт обладания совковой лопатой, разумеется, а возможность найти... клад! Ну

вот я его и нашла... почти...

Утро, когда все это началось, было утром совершенно обычного дня, такого же, как все рядовые будни. Но лучше по порядку. После молочной каши и жидкого чая, подаваемых в палатке-столовой, все, как и положено, отправились отнимать у недр то, чем последние, как всегда, не особенно собирались делиться. Работали долго, солнце уже вылезло в зенит, а я только-только отчистила одну уж очень закопченную медную чашу с покусанными краями. Старшекурсницы с ребятами копали в прохладной яме, уже метра на три в глубину врылись, эгоисты... А мне приходилось сидеть на самом солнцепеке, тент из брезента только концентрировал под ним горячий пыльный воздух. Но это так, мысли вслух, я не жалеюсь...

— О чем размечталась, муха сонная? На, получи, очередной кувшин и верительная табличка — ценная находка, между прочим... Кстати, сам лично выкопал! Чисть давай, хватит прохлаждаться, — повелительно проорал прямо над ухом наш староста Вася Климов. Он небрежно сбросил находки и, даже не удостоив меня взглядом, кривляющейся походкой отправился в поселок. Наверняка за самогонкой... И как только мы выбрали его в начальники?! Хотя, помнится, особого желания занять это место никто больше и не выражал...

Осторожно поставив, на газету медный кумган (тот же Вася постоянно называет их кувшинами), я взяла в руки толстенную потемневшую пластинку и благоговейно провела

ладонью по ее поверхности. Больше похоже на пайдзу, такие выдавал русским князьям всесильный Батый. Тяжела-я-а... Потом протерла ее тряпочкой, смоченной в специальном растворе, и отдельные островки заблестели, вспыхнув ярко-желтым светом. Да она же золотая!

Вот тут все и началось... В смысле самое интересное...

— Ай-яй, неужели явился мой благословенный избавитель?! Слава Аллаху!!! Наконец-то! — раздался звонкий женский голос — Только быстренько соберу вещи, подведу ресницы и через мгновение предстану пред твоими ясными очами, о мой новый повелитель!

Признаюсь, я немного удивилась и даже чуточку испугалась, когда, обернувшись, не увидела никого за спиной, сбоку и вообще. То есть в пределах такой громкой слышимости никого не было. Хотя голос отчетливо слышала. Но, подчиняясь здравому смыслу, я быстренько убедила себя, что ничего и не было, сразу почувствовав нескрываемое облегчение. Работа продолжалась под бодрое мурлыканье «Вот оно, какое наше лето... » до тех пор, пока не стало возможным прочитать надпись на пайдзе... вот только если бы, конечно, я умела читать по-арабски. Так, в неторопливой чистке, прошло, наверно, не меньше полчаса, как вдруг снова раздался тот же голос:

— Прости, о мой великодушный господин, твоя покорная рабыня немного задержалась, нужно было все уложить, ведь, когда находишься в заточении семь столетий, успевает ско-

питься столько...

Я подняла глаза — передо мной стояла странно одетая девушка с большой шелковой котомкой, она улыбалась, кокетливо поправляя уложенные в замысловатую прическу волосы. На первый взгляд — лет девятнадцати — двадцати, круглолицая, восточного типа и явно злоупотребляющая косметикой. Одетая как в кино: стянутые у лодыжек голубые полупрозрачные шальвары, роскошная парчовая жилетка, вся в блестящих камушках и бисере, и компактная веселенькая чалма чуть набекрень. Откуда пришла — непонятно, словно возникла из воздуха. А еще мне на секунду показалось, что я видела маленькую воронку из пыли у нее под ногами, которая тут же исчезла...

Мы внимательно разглядывали друг друга, пока девушка, сообразив, что за моей спиной никого больше нет, не перестала улыбаться. Ее разочарованный взгляд остановился на пайдзе, которую я судорожно сжимала в руке, обалдело уставившись на прищелицу.

— Ты кто такая? — строго поинтересовалась она, сдвинув брови и высокомерно задрав нос.

— Что значит — кто такая? — не поняла я.

— Ай я не верю, что это ты нашла мою золотую басму...

— В смысле вот это?.. Ах да, ее еще и так называли... точно, басма!

— ... семь веков назад я была приговорена к заточению в пещеру-одиночку недостойнейшим из людей, хитрым об-

манщиком и могущественным чародеем, да пожрут муравьи его печень! — трагично продекламировала незнакомка и спокойно добавила: — Яман-баба его звали, не слыхала? Ну и ладно. Так скажи, кто нашел мою табличку?

— Гм... вообще-то это Вася. Кстати, я тоже вполне могла ее найти. Если бы мне только дали вести раскопки...

— Вася-а-а, — скривив губы, медленно произнесла она, не слушая меня. — Вася, Вася, Вася... как-то не так звучит, недостаточно благородно!

— Да ну... обычное имя, Вася, Василий, — начала я чуть-чуть раздражаться. — А вы, собственно, кто? Возникли из...

— Ты сказала базилей? Царь или вождь племени! Вах, совсем другое дело! Ну конечно, милостивый Аллах не мог послать ко мне, одно время служившей самому великому Ибн Сине, менее знатного избавителя. А то, что ты, потеряв мою басму, вызвала меня, забудь! Это ровным счетом ничего не значит! Не ведавший ни о чем мой новый повелитель, разумеется, сам не чистит золото, а поручает это своим служанкам.

— Спасибо, хоть рабыней не назвали, — проворчала я. — Кстати, если уж переходить на «ты», то, по-моему, подруга, ты просто ненормальная! Нормальные люди из воздуха не появляются...

Честно, я все это время боролась с внутренним голосом, твердившим, что эта амбициозная прищелица не более чем

галлюцинация, вызванная перегревом и монотонностью труда. Причем галлюцинация трехмерная, объемная и озвученная, как профессиональная компьютерная графика. Правда, доселе в нашем отряде такого не было, но это мелочь...

— Я могущественная джинния, созданная из бездымного огня, а имя мне Акиса!

— Киса?! — не удержалась я. Кто-то сказал, что, если над галлюцинациями подшучивать, они исчезают быстрее...

— Акиса! Так меня называли в честь матери моего отца. Но к чему тратить время на разговоры со служанками, рабынями, простолюдинками, да кто бы ты там ни была вообще... Мой долг велит поскорее найти моего благородного господина и повелителя!

— А зачем его искать, вон он идет, — едва не подавившись услышанным, буркнула я.

На пригорочек поднимался пьяный вникакую Вася. Шатаясь, спотыкаясь и матюкаясь, он зигзагообразными движениями наконец подошел к нам. Джинния, как она себя назвала, немного застопорилась и оторопела, вытаращив глаза на столь редкий экземпляр «басилея», но уже в следующее мгновение порхнула ему навстречу, изощряясь в велеречивости:

— О господин мой, услада моих очей и моего сердца! Твоя покорная рабыня явилась пред тобой и полна желаний исполнять любые приказания моего сиятельного властелина. Однако прежде позволь сказать тебе то, чего я никак не мо-

гу утаить в своем сердце: у меня никогда еще не было столь прекрасного господина! Глаза твои — как два сияющих сапфира, чело словно из белоснежного каррарского мрамора, кудри твои из красного дерева, хранимого в Сулеймановых сокровищницах, твой...

— Щче-во? Хи-хи... Аглая, че э-т-той местной от меня надоть?! — невольно отступил наш староста.

— Служить тебе, о мой повелитель! — Сложив ладони, джинния низко поклонилась пьяному Васе (я едва не лопалась от прорывавшегося из меня хохота). — Исполнять все до единого твои желания, о великолепный, дабы облегчить нелегкий труд правителя и помочь тебе преумножить богатства и славу! Для меня нет невозможного, о сладкий, то есть славный мой господин...

— Э... гм, исче одна... щчокнутая, да? Эт шчто, твоя сестра? — «удачно пошутил» Вася, ухмыляясь и кивая на джиннию. По-моему, с киванием наш начальничек перестарался, так как потерял равновесие и начал заваливаться прямо на девушку.

— Нет, она явно к тебе заявила, — ответила я, с интересом наблюдая, как моя новая знакомая заботливо ловит Васю, которого, похоже, совсем развезло (ну как можно пить самогон в такую жару!). На ее лице читалась готовность к немалым жертвам, но, видимо, все-таки не к таким... Ничего удивительного, у меня, например, за два метра голова кружилась от Васиного перегара.

Но иллюзии джиннии относительно «господина» развеялись окончательно, только когда тот, с трудом и не без ее же помощи вернувшись в вертикальное положение, громко обозвал несчастную «приставучей калмыцкой метелкой»! Повернувшись, грубиян поплелся в лагерь, прежде забрав у меня отчищенную пайдзу, за которой и приходил. Узнав, что она и вправду золотая, «как он и утверждал», Вася почти отрезвел от радости и, спотыкаясь, побежал хвастаться, тем более что такую ценную находку надо было сдавать под запись в отделение милиции в тот же день.

Девушка проводила его разочарованно-расстроенным взглядом, но уже через пару секунд выразительно уставилась на меня, не оставляя никаких сомнений в том, кого она выбрала новой жертвой. Я попыталась демонстративно отвернуться, сделав вид, будто решаю, за что взяться сначала: за дырявый медный сосуд, очень напоминающий ночной горшок, или за якобы серебряную ложку. Стоит лишь убрать с нее эту грязь, и наверняка... Хм... кажется, она все-таки алюминиевая, что подтверждает надпись «АЛС ц. 25 к. » ... Мда, не тот период эпохи, бывает...

— Как бы то ни было, но это ты освободила меня, потеряв и даже отдраив до блеска мою басму. Поэтому, так и быть, я исполню два твоих желания, о счастливая, — с мрачным видом благодетельницы громко объявила девица. При чем снисходительно скрестив руки на груди, а не сложив ладшки и не кланяясь как совсем недавно перед Васей. Пони-

маю, в чем-то мне до него далеко, но все равно как-то обидно...

— Два желания? А ему ты обещала исполнить все, почему же мне только два? Почему? И даже не три, ведь это некий стандарт, принятый среди джиннов. Правда, я сужу по художественной литературе и кинематографу, но они врать не станут, — справедливо заметила я, но моя «благодетельница», судя по ее отстраненно-равнодушному взгляду, меня не слышала. Пришлось повторить.

Джинния криво улыбнулась и показала два пальца: дальнейшие споры не имели смысла. Хотя, смилостивившись, тут же добавила:

— Когда-то действительно так было, но те времена давно минули... На совете джиннов еще тысячу лет назад было принято решение не растрачивать время и магию на людей попусту и исполнять только одно желание. Второе я от щедрости прибавила сама, о жадная до пустых разговоров! Желай побыстрее...

— Ладно, ладно, сейчас придумаю что-нибудь. — Я почесала нос, соображая.

Скептицизм ко мне вернулся быстро — не может она быть настоящей джиннией, откуда? Не в сказке же мы находимся из серии «Тысяча и одна бессонная ночь с неугомонной дочерью визиря»! С другой стороны, фэнтези глубоко шагнуло в жизнь современного человека, поэтому на всякий случай запросы следует формулировать четко.

— Знаешь, а сделай так, чтобы я сейчас копала вместе с ребятами и... нашла самое ценное из того, что там осталось! (Мм, лучше бы загадала найти золотого коня...)

— Слушаю и повинуюсь! — насмешливо блеснув очами, кивнула джинния.

— Нет-нет, я хотела сказать...

Поздно... В то же мгновение я очутилась на дне раскопа перед изумленными старшекурсниками, съехав по чьей-то спине и отдавив любимую мозоль на ноге ни в чем не повинного парня. В руках у меня оказалась лопата, и все почему-то поспешили разойтись в стороны, насколько позволяла площадь ямы. Мне разрешили копать!

О-оу, так я действительно встретила джиннию, настоящую! Блеск! Хотя, можно подумать, до этого мне то и дело попадались искусственные женщины-джинны. Эх, ну и развернусь я с двумя следующими желаниями... Тьфу, с одним желанием, она же предупреждала. Вот только выкопаю сейчас что-нибудь эдакое! Сейчас... скоро... ага...

— Эй, ты хоть лопатой так не махай, убьешь, — скромно попросил меня один четверокурсник (кажется, это я ему мозоль отдала), после того как в третий раз въехала ему черенком в поясницу. Но мой трудовой энтузиазм казался воистину фантастическим...

Мной словно что-то управляло, и я так рьяно вгрызалась в землю, что никто даже и не задал глупого вопроса, откуда я свалилась и с чего это нагло занимаюсь не своим делом.

Глава 2 Интригующая

На закате, жутко устав от непривычной и тяжелой работы, когда все остальные уже давно разошлись, покрутив пальцами у виска, я наконец наткнулась на какую-то дурацкую крышку от котла. Осознав, что непонятная сила не заставляет меня больше копать, я облегченно вздохнула, без сил опустившись на влажную землю, и окончательно поняла, что первое желание исполнено! В смысле вот оно, самое «ценное», что можно было выкопать в этом месте! Крышка от котла — ничего лучше тут уже нет и не будет...

Блин, ну ведь сама же виновата, да? Стоит ли теперь волосы рвать, если по жизни, судя по психологическим книжкам, мы почти всегда неправильно формулируем желания или загадываем совсем не то, что на самом деле хотели.

Я выкарабкалась из ямы наверх едва ли не по-пластунски, и почти сразу же появилась та самая джинния, теперь уже в золотистых шальварах. Видимо, у нее богатый гардероб. Фасон, кстати, классный — полупрозрачные, с люрексом — мечта времен индийского кино! О чем это я?! Водички бы...

— О дева, краснотой лица подобная отходящему ко сну солнцу! Как тебе понравилось твое первое желание, исполненное мной в самом лучшем виде? — самодовольно поинтересовалась моя новая знакомая, любуясь на себя в карманное зеркальце — похоже, она наложила на веки вечерние те-

ни с блестками.

— По-моему, основное его исполнение легло на мои плечи, — хмуро отозвалась я, стараясь не шевелиться, — спина болела так, словно по ней прошла танковая колонна с последующим кавалерийским корпусом...

— Произнеси же свое второе желание, о усталая до ломоты в пояснице, я выполню его, и мы расстанемся с миром! — любезно предложила Акиса, поправляя на высокой груди ожерелье из монет.

С легкой завистью оценив ее бюст, я решительно возразила:

— Сейчас мне не думается над новым пожеланием. Состояние не то, да и настроение... Как говорят бюрократы, приходите завтра. — Я широко зевнула и осторожно попыталась встать на четвереньки. Когда с третьей попытки мне это удалось, я так и пошла прочь от раскопа, демонстративно игнорируя удивленно-возмущенное пыхтенье джиннии, и даже позволила себе один раз торжествующе хихикнуть...

Добравшись до палатки, я упала на свою жесткую постель и заснула как убитая, по крайней мере как тяжело раненная, которой впрыснули изрядную дозу морфина. Но, несмотря на то что отключилась практически сразу, я успела заметить (или мне померещилось?) клуб черного дыма перед оставшейся открытой палаткой. Вроде бы даже подумала: какой это идиот жарит шашлык, используя вместо дров автомобильные покрышки?! Потом навалился сон...

Утром, проснувшись от боли во всех мышцах сразу, я выбралась наружу в надежде увидеть Акису, совершающую в ожидании моего пробуждения короткие пробежки по степи вокруг лагеря. Шутка, ее нигде не было...

Наши уже ушли на работу. Отлично, еще раз переберу все свои желания, включая тайные и запретные (вроде съемок с Томом Крузом в Голливуде!), и остановлюсь в результате на самом главном. В смысле на завтраке... Так что же выбрать из остатков роскошного завтрака, ждущих меня на общей кухне, — холодный омлет или горячую пшенку? А может...

Джинния заявила, когда я, дожевав скромный бутерброд с плавленым сыром, начищала очередной кумган.

— Долгих лет твоим домашним любимцам, о заботливая! — поприветствовала меня она (хотя хомячков я ненавижу с детства!) и воскликнула: — Ай-яй, в таком же точно кувшине жил брат отца моей матери!

— У вас что, нет понятия двоюродный дедушка? — проворчала я и, соизволив проявить вежливость, добавила: — Надеюсь, он сейчас в добром здравии?

— Увы, нет, о добросердечная... На его кувшин наступил мул и почти раздавил моего несчастного родственника, так что второму сыну третьей дочери его отца пришлось срочно лететь за целебной водой чудесного озера Зем-зем. Только эта водичка его и спасла, и с тех пор он живет на побережье, обогащая лекарей, — охотно поделилась Акиса. Ее вчерашняя холодность и высокомерие сменились на доброду-

шие и снисходительность. Приятно видеть явный прогресс! — Я пришла исполнить твое второе желание, о долго думающая, говори же скорей, — душевно попросила джинния. — А то мне уже очень хочется заняться и своими делами. Навестить родственников, посмотреть мир, подумать об устройстве личной жизни... О милостивый Аллах, сколько времени я потеряла, сидя в заточении!

— Вах, — в сострадательном восточном тоне поддержала я. — Но, кстати, отличная мысль — мне тоже нужно устроить личную жизнь! Найти самого достойного парня, с которым и жизнь прожить было бы приятно и подругам показать не стыдно!

— Э-э, ты уверена?!

— Абсолютно! — твердо заявила я, смущенно подумав: хорошо, что не успела высказать желание, на котором оставилась ранее, — получить домашнего енота.

— Это и есть твое второе, и последнее, желание? — без особой радости в голосе продолжала джинния, задумчиво поджав губки.

— Истинно так! То есть да. Да-да-да!

— Слушай, как-то хлопотно это. Пожелай что-нибудь другое, а?

— Нет уж, хочу престижного жениха, и точка!

— Ладно, зачем кричать, я не глухая, о чрезмерно требовательная дева. Может, возьмешь большой дворец с пятьюстами невольниками или тысячу верблюдов с бесценным то-

варом, шелками и пряностями?

— Не-а, хочу жениха, — упрямо твердила я голосом Марфушеньки. Интересное контрпредложение джиннии окончательно убедило меня в том, что на сей раз с желанием я не прогадала.

— И каким же его хотят видеть твои ясные очи, о наверняка разборчивая дева? — язвительным тоном поинтересовалась исполнительница желаний, прожигая меня взглядом рубиново-карих глаз. А уж косметики она использовала-а, впрочем, об этом я говорила....

— Ну, не будем излишне привередничать, достаточно того, чтобы он был красивым, умным, добрым, порядочным, честным, а также неординарным, чем-то выделялся из серой толпы мужчин-обывателей. Материально обеспеченным, без проблем и мужских комплексов, с чувством юмора, спортивной фигурой и безупречным вкусом. Так, что я упустила? Ах да, чувственным и обязательно страстным...

— Страстным?! Ты что, хочешь, чтобы он зарезал тебя самым большим кинжалом, не выдержав мук ревности к каждому прохожему, или благосклонности родственников, или встречи с подругой детства, или ласк любимого кота, или...

— С какой стати уж такие-то кошмары?! У нас что, разные понятия о страстности... Ладно, тогда... э-э... только чувственным?

— Это совсем другое, — милостиво кивнула Акиса. — Ну хорошо, душа моя! Клянусь Аллахом, такое совершенство

нам придется поискать... Только сразу тебе говорю: если ты хотела, чтобы он жил поближе, увы... В вашем великом городе, — она махнула рукой в сторону поселка, — подходящего господина нет, я уже проверила.

— Абсолютно согласна, я тоже успела присмотреться. Правда, это не город, — заметила я, пряча улыбку. — Это поселок, маленький и даже не городского типа.

— Это не город?! Но, благороднорожденная моя, я насчитала здесь едва ли не три сотни домов!

— Ха!

— Неужели...

— Ха! — гордо повторила я. — В настоящем городе, в МОЕМ городе, одних жителей почти полмиллиона! Ну, допустим, половина из них мужчины, еще одна половина подходящего возраста. В общем, я думаю, выбор есть...

— Тогда мы сегодня же отправляемся в твой большой город! Не медли, о пока еще прекрасная ликом, надо действовать, доколе не отцвели персики на твоих щеках, а времени не так много осталось, ибо людской иск краток... Найти же-ниха никогда не поздно (для джиннии нет невозможного в сотворенном мире!), но чем раньше, тем лучше, не так ли? — серьезно умозаключила Акиса, как-то скептически меня оглядев, ее взгляд не внушал особого оптимизма. Черт, похоже, она внаглую намекает на то, что тут кое-кто заневестился...

Вообще-то с тех пор как окончила школу, я была впол-

не довольна своей внешностью — она устраивала меня без оговорок, возраст у меня по современным меркам отнюдь не критический. То есть самый что ни на есть подходящий для поиска «своего» мужчины!

— Мне, кстати, еще только двадцать два, — проворчала я.

— Аи, дорогая, люди так быстро старятся и так недолго живут, что все же лучше поторопиться.

— Ясно, только у нас еще неделя полевой практики. Кто меня отпустит?

Как видите, я ограничилась тонким намеком, пусть сама догадается «кто», а то еще заявит, что это и было второе исполненное ею желание и мы в расчете...

Но джинния только рассеянно кивнула, дескать, никаких проблем, завтра устроим. Сегодня ей надо быть в родном Иреме, городе джиннов, заняться семейными делами, навестить многочисленных тетушек, с которыми не виделась семьсот лет, а вернувшись, разобрать вещи и подарки. Оказывается, у них на Востоке так принято: стоит любимой племяннице заглянуть раз в семьсот лет, как тетки тут же расщедриваются на всевозможные подарки. Короче, не дам ли я ей на денечек выходной, э?

Итак, наше отбытие перенеслось на утро. Было решено остановиться у меня, родители все равно на даче как минимум еще неделю, а дома только бабушка. Тоже весьма своеобразная старушка, но договориться можно...

Глава 3 Заклинающая

А перед завтраком была линейка на которой мучимый похмельем Вася произнес блестящую, учитывая его состояние, речь:

— Друзья мои, я собрал вас здесь, задерживая процесс поедания каши, чем рискую навлечь на себя всеобщий гнев и негодование, чтобы объявить печальную новость. Наш незаменимый товарищ и добрая, всегда готовая бескорыстно прийти на помощь подруга досрочно покидает сплоченные ряды «серых гробокопателей», как справедливо решили мы себя называть (ибо, несмотря на наше легальное здесь положение, не все найденное мы передаем куда надо, проще сказать, оставляем себе то, что не представляет серьезной ценности для милиции и государства). Так вот, все вы знаете, с каким упорством и терпением Аглая избавляла от многослойной коросты монеты, в которых никто, кроме нее, не мог распознать денежное средство, с любовью замачивая их в керосине и неизменно добиваясь блестящего результата! За свои достижения на тяжком поприще, не побоюсь употребить громкое слово, реставратора она и награждается недельным отпуском, который, к моему большому сожалению, продлится до окончания нашей полевой практики. Нам без тебя будет трудно, дорогой товарищ, но, объединив все силы, мы постараемся справиться! — с суровой решимостью

в лице и голосе закончил староста и, схватив мою руку, сердечно ее потряс.

М-да, странные формы принимает человеческая речь под влиянием джиннных чар. Все были потрясены... Не моим неожиданным отпуском, а тем, что Вася сумел правильно построить фразу, состоящую больше чем из пяти слов, без мата.

Свои нехитрые вещицы я собрала заранее, так что, закинув спортивную сумку на плечо, поспешила попрощаться с девчонками. Невидимая для всех джинния (и слава богу, а то сегодня она надела шальвары еще экзотичней обычного, газовые, ядовито-персикового цвета!) направила мои стопы в сторону автобусной остановки.

— Вот ведь везучая дура, — донеслось вслед. Две мои сокурсницы, Лера и Вера, сквозь зубы обсуждали последние новости.

— И как она этого добилась? — язвительно прошипела Верка. У нее всегда был склочный характер. Впрочем, подругу она себе выбрала еще хлеще...

— Да уж ясно, каким способом добиваются такого фавора у старосты... Он аж с раннего утра в село бегал, звонил папаше своему, начальнику лагеря, уверял, что Глашка полностью отработала практику. На-ту-рой... — отдельно произнесла Лера, злорадно улыбнувшись, когда я обернулась. Оставалось только плюнуть, каждый рот не заткнешь.

Джинния почему-то сочла иначе. Она в мгновение ока

пришла в состояние самого неуправляемого бешенства, прямым текстом заявив:

— Пусть муравьи пожрут твою печень, пусть осы искусают твой нечестивый язык, о мерзкая и зловредная, поганая и гнусная, нечестивая сплетница, худшая из дочерей Адама! Ты получишь сполна за то, что оболгала мою целомудренную госпожу!

Вот такое классическое восточное проклятие. А то, что произошло следом... Мама дорогая!!!

Откуда ни возьмись налетел большущий рой ос или пчел и набросился на несчастную Леру с яростью крошечных крылатых берсерков. Причем полосатые садисты жалили исключительно язык, отчего несчастная, поначалу громко и истерично завопив, быстро закрыла рот и для большей надежности зажала его ладонями.

А тут подоспели и муравьи, пара секунд — и они уже поползли по Леркиным голым ногам, небольшими диверсионными отрядами стремительно исчезая под одеждой. Помочь покусавшей никто не мог, все кинулись врассыпную, спасая исключительно свои шкуры, пока кто-то не проорал, что насекомые ни на кого, кроме этой дуры, не претендуют. Если только не пытаться мешать им в выполнении столь ответственного задания...

— Эй, нам пора, о любопытная, — потянула меня за руку практичная Акиса. — Пока они не догадались воззвать к ответу тебя. Идем же, а то опоздаем на большую арбу с че-

тырьмя колесами по кличке «автобус», неторопливейшая из всех задумчивых девиц!

— А почему это они должны воззвать к ответу меня? Я и близко к ней не подходи... — Мой голос осекся, так как весь отряд, отбежав на безопасное расстояние, уставился на меня самым подозрительным образом.

— Люди недалеки и недогадливы, моя отважная госпожа, перебирай ногами побыстрее, а?!

Недогадливы?! Да все уже давно все поняли и сделали соответствующие выводы, не хватало только последнего завершающего фактора. За ним дело не стало...

— Это не я! — зачем-то пискнула я и побежала. Джинния тащила меня за руку, причем ее-то, как вы понимаете, видно не было, а я неслась со всех ног в оригинальной позе парного фигурного катания.

Злобная Лерка, в которой чувство мести возобладало над инстинктом самосохранения, рискуя языком, вы крикнула:

— Эфо Глафка! Тофно она, раф уфегает! Фадерфите ее, фтерву!

Конечно, побег означал признание... Сделай я удивленные глаза и сострадательно заяви, что в Лерином положении любой мог бы временно тронуться рассудком, а потом со змеиной улыбкой убедить всех, что это лечится, — я бы сняла с себя все нелепые подозрения. Но... моей «помощнице» было наплевать на правила хорошего тона, она рвалась покататься на районном автобусе, и поэтому мы все же удрали. Кстати,

догонять нас почему-то не стали... Может быть, всерьез поверили, что я могу насылать муравьев и ос?

Даже не зная места моего проживания в городе (почтовый адрес для нее роли не играл), «всемогущая джинния» легко могла бы перенести нас туда одним колдовским усилием. Но, как я уже говорила, поездка на четырехколесном транспортном средстве оказалась для Акисы слишком большим искушением. В каких-то вопросах она была сущим ребенком...

Остановка располагалась прямо в чистом поле, у шоссе, под облупившимся столбиком с расписанием движения автобуса, и, постояв минуты две на одном месте, моя спутница возмущенно поинтересовалась, когда же придет обещанная самоходная арба. Джинния была не такой темной, чтобы принимать все технические нововведения последних семисот лет исключительно за магию и происки колдунов. Она гордо сообщила, что мудрым джинам лучше, чем людям, известно, что такое «важные изо-бре-те-ни-я»!

— Тогда наберись терпения, придется ждать, сто двенадцатый редко следует расписанию. Наоборот, если он пришел вовремя, значит, что-то случилось, так что пока не о чем волноваться, — пошутила я, но в ответ представительница мира духов только недовольно фыркнула.

— Ай, у меня нет больше терпения ждать, держись за мой рукав, о улыбчивая, придется самим отправляться на его поиски.

Полет с джиннией оказался похож на маленький смерч,

который подхватил и закрутил меня, временно лишив всякого обзора. Я только взвизгнула от смешанного чувства восторга и страха, почувствовав, как теряю родную землю под ногами. Но тут же снова ее обрела, так что всерьез испугаться не успела. Через какую-то пару мгновений мы оказались стоящими у дороги, послышался рев мотора, и из-за поворота, громыхая на колдобинах, выплыл наш сто двенадцатый. Думаю, по расписанию он опоздал бы где-то на полчаса...

Знаете, немного странно, но, несмотря на все удивительные события, произошедшие со мной за последние два дня, я ни разу не задалась мыслью: а не схожу ли я с ума? Галлюцинации не в счет — под нашим солнцем они возникают у каждого второго с завидной периодичностью. Возможно, это потому, что «уже»? Или «не с чего сходить»? А может быть, просто затянулось детское увлечение сказками? Чему и разумный скептицизм, кстати, абсолютно не мешал! Вот такая я противоречивая особа...

— Это был незабываемый полет, но в следующий раз я лучше пойду пешком! — заключила я, усилием воли пытаюсь сдержать подкатившую к горлу тошноту.

— Ну и слава Аллаху, ты мне только руки оттягивала, не хватало еще, чтобы они у меня стали длинными, как у обезьяны, — буркнула Акиса и, не удержавшись, похвасталась: — А я сама летаю семнадцатью разными способами! В том числе в волшебном сундуке, на коврике для ног и просто в одном банном полотенце...

— Круто, — признала я. С ее гитарообразной фигурой и впечатляющим бюстом такая перелетная эротика должна была иметь успех...

— Не разевай рта, о впечатлительная! Маши возчику, пусть остановит арбу, я становлюсь видимой. У меня брови не размазались, э?

Поездкой на автобусе джинния осталась довольна. Потому что всю дорогу парила в паре сантиметров над сиденьем, наслаждаясь из окна видом голой пустыни, которой добавляли живописности лишь редкие кустики верблюжьей колючки. А меня, как и прочих не интересующихся видами пассажиров, только подбрасывало, трясло и подташнивало все три часа пути ли города...

— Ай-ай, до чего знакомые места, за семьсот лет совсем не изменились, — умилялась Акиса, кивая на безжизненные глинистые всхолмья. Потом она вдруг заинтересовалась, сколько раз в день ходит этот автобус. Я приблизительно подсчитала.

— Э, тогда возница такой большой повозки, проходящей столько караванных путей в день, без сомнения, имеет хороший доход. Он — завидный жених!

— Ничуть в этом не сомневаюсь, — громко произнесла я голосом, полным скепсиса и раздражения. — Но у меня такое чувство, что ты хочешь поскорее сплавить меня с рук. А я не хочу выходить замуж за первого попавшегося водителя автобуса!

— Между пр-чим, я тоже не г-рю желанием на т-бе жениться, — не совсем трезво раздалось из-за водительской перегородки. Я жутко покраснела и всю оставшуюся часть пути молчала как аквариумная рыбка...

До родного царства пятиэтажных хрущевок, где правда, в последнее время начали расти элитные многоэтажки, мы добрались только к обеду. На фоне новостроя наш дом, покрытый давно выцветшей зеленой краской, выглядел более чем скромно. Однако джинния заметила, что «дворец» у меня не эмирский, но уютный. Не скрою, насчет уюта было приятно услышать, пока я не осознала, что она это сказала еще до того, как вошла в подъезд. После чего сразу увидела, что это не дворец. Ну там запах, росписи на стенах, мусор всякий, сами понимаете...

Дверь открыла моя бабушка, матерая пожилая женщина с подозрительным взглядом и вечно зажатой в зубах дымящей трубкой, которую курила в память о четвертом муже, капитане дальнего плавания. Бабуля была живой иллюстрацией к песне Гарики Сукачева «Моя бабушка курит трубку».

— Привет, бабуля! Все, практика у меня закончилась, я с концами домой. А это моя подруга Акиса...

— Киса?

— Акиса! Она... мм... из Казахстана. Ее общежитие на ремонте, можно, пока она поживет у нас, ладно? — Широко улыбаясь, я попыталась поскорей проскользнуть в свою комнату, толкая джиннию вперед. Однако она задержалась,

скрестив руки на груди, и низко поклонилась моей бабушке.

— Что это с ней, дорогая моя? — прогрохотала бабуля низким баритоном или высоким басом (люди обычно путаются в определении), вынув трубку изо рта. — Я не королева английская. Пусть живет, сколько хочет. Твои родители, Глаша, кажется, до конца лета собрались на даче на дырявом матрасе спать.

— Отлично, — не переставая улыбаться, кивнула я и пропустила за Акисой, отправившейся исследовать дом. А надо сказать, вела она себя с милой кошачьей непосредственностью, то есть любопытствуя везде до беспредела! Дернула слив в туалете, лизнула воду из под крана в ванной, зачем-то сунула палец в шампунь, поковыряла ногтем линолеум и поматерински чмокнула в экран телевизор. На кухне она пустила газ из четырех конфорок подряд, духовки, сунула голову в микроволновку, одновременно нажимая на все кнопки, и успокоилась только тогда, когда удовлетворенно сочла, что у нас достаточный запас пряностей.

— Хм, похоже, девочка всю жизнь провела в юрте с примусом и туалетом на другом конце аула... — с сочувствием в голосе резюмировала бабуля. Некоторое время отстраненным взглядом она понаблюдала за Действиями джиннии, упоенно прыгающей вокруг швейной машинки, и отправилась смотреть любимый сериал «Ментовские войны». Моя бабушка не похожа на типичных старушек, милых пенсионерок в пестрых платочках, единственным оставшимся зу-

бом перетирающих косточки соседям на скамейке во дворе. Моя была общепризнанной на весь квартал генеральшей! Но я люблю ее такую, какая она есть, а если бы не любила, она бы нашла для меня способ заставить себя полюбить...

Наконец джинния передела газовые шальвары на домашние муслиновые, и мы сели обедать, а остаток дня провели бесцельно за поеданием чипсов и просмотром любимых мелодрам. Акиса быстро оценила возможности телевидения и тоже увлеклась перипетиями судеб главных героинь, в начале фильма безрадостно прозябавших без любви, но неизменно обретавших женское счастье в конце. Поэтому начало устройства *моего* женского или девичьего счастья снова было перенесено на завтра, что у меня, не жаждущей сегодня надолго отрываться от дивана, вызвало лишь тихую радость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.